

АЛЕКСАНДР КЕСЛЕР

ХУЛИГАНСКИЕ СТИХИ

Сборник

Александр Кеслер

Хулиганские стихи. Сборник

«Издательские решения»

Кеслер А. В.

Хулиганские стихи. Сборник / А. В. Кеслер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746486-8

В этой книге собраны разные поэтические истории: сказочные и фантастические, но однозначно веселые и забавные. Хотя, откровенно говоря, есть в ней и несколько философских размышлений о жизни. Многие представленные в книге произведения становились призерами сетевых конкурсов.

ISBN 978-5-44-746486-8

© Кеслер А. В.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Три истории об Иване Удальце	6
Сказка про удальца Ивана	6
Возвращение Соловья	14
История про заколдованного царя	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Хулиганские стихи

Сборник

Александр Кеслер

Григорий Родственников

© Александр Кеслер, 2016

© Григорий Родственников, 2016

Дизайн обложки Александр Разгуляй

ISBN 978-5-4474-6486-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Название книги говорит само за себя. В ней собраны произведения, которые не то, чтобы прямо уж стихи, в привычном понимании, а некие зарифмованные шуточное, сказочные и фантастические истории. Большинство стихов в сборнике юмористические, ироничные и пародийные. Многие из них участвовали в разных сетевых конкурсах и становились призерами. Герои представленных в книге произведений – это знакомые всем с детства сказочные персонажи или лесные жители, но есть среди них и космические скитальцы, и люди будущего.

Открывает сборник цикл сказок об удалце Иване, с которым в каждой новой истории происходят какие-то невероятные приключения. Написаны эти сказки в соавторстве с Григорием Родственниковым веселым и жизнерадостным человеком.

Есть в книге цикл фантастических историй, новогодних юмористических стихов, и цикл стихов о лесе, в которых если и нет откровенного юмора, то ирония присутствует. Вошли в сборник так же и несколько лирических стихотворений – какие-то размышления о жизни. Но большинство стихов все же веселые и шуточные. В них герои ищут выход из сложных жизненных ситуаций и делают свой не всегда однозначный выбор, что выглядит забавно и вызывает улыбку.

Выражаю искреннюю благодарность моему уважаемому соавтору прекрасному человеку и талантливому автору – Григорию Родственникову, придумавшему ряд сюжетов для наших сказок, а затем сумевшему оригинально их срифмовать. А так же, выражаю благодарность талантливому автору и художнику Александру Разгуляю, сделавшему иллюстрацию для обложки этого сборника.

Приятного Вам путешествия в сказочный, поэтический и фантастический мир, дорогие читатели!

С уважением, автор Александр К.

Часть 1. Три истории об Иване Удальце (в соавторстве с Григорием Родственниковым)

Сказка про удальца Ивана

На равнине – средь холмов
Царство издревле стояло.
Рядом лес дремучий рос,
Там братва народ пужала.

Самым грозным заводилой
Был бессмертный тип – Кощей
Ежли кто-то не по нраву,
Не собрать тому костей.

А его сестра Яга —
Это ж чистый каннибал:
Жарила в печи детишек.
Леший бабке помогал.

И Горыныч – не подарок,
Прям в три глотки Змей бухал,
А затем своей отрыжкой
Он посева выжигал.

Соловей Разбойник – гопник
Всех проезжих обирал,
А девчонок, гад бесстыжий,
Свистом грозным раздевал.

Упыри и Вурдалаки
От других не отставали:
Беспределили по полной —
Из народа кровь сосали.

Водяные и русалки
Тоже там при деле были,
Завлекали, песни пели,
Люд под воду волочили.

* * *

Царь в расстройстве чувств и мыслей
Очень уж переживал,
По традиции старинной,
Царский он указ издал:

В нем публично царь поклялся,
Что любого наградит,
Кто лесную эту банду
Вразумит и приструнит.

Но охотников, однако,
Что-то не было, и нет,
И от витязей былинных
Не остался даже след.

Приходили лжегерои,
Чтобы денежку срубить,
Только наш царек смышлённый
Не желает зря платить.

Всё проверит, убедится,
Что ему туфту суют,
И пройдох определяет
На казенный, на уют.

Уж тюрьма от вралей пухнет,
Больше некуда садить,
Размышляет самодержец:
«Может, сотни три убить?»

А и верно, что тут думать?
Что зря лодырей кормить?
Перву сотенку повесить,
А вторую утопить...

Третью можно, ради смеха,
Медведями затравить,
Или лучше для острастки,
Всем им головы срубить?

Вот и первого пройдоху
Днём погожим, поутру
Вымыв и побривши шею
Подтащили к топору.

Вдруг детина прослезился,
В ноги батюшке упал,
И при всём честном народе
Вот такую речь сказал:

«Я – мужик, зовуся Федотом,
Сам я хил и дюже глуп,
Но братишка мой, Ивашка,

Справится, даю я зуб!

Если скажет амператор:
Выди, Ванечка, на бой,
То из нечисти поганой
Не уйдёт никто живой!»

Самодержец удивился,
Бороденку почесал,
И тот час служивым людям
Топнув ножкой, приказал:

«Отыщите мне Ивана,
Пусть предстанет предо мной.
Только, помните, вандалы,
Парень должен быть живой.

Знаю я вас – костоломов,
Повредите – всех убью,
Или, лучше – вас в темнице
До единого згною».

* * *

Ванька – местный дуралей был,
Лес тот знал, как дом родной:
Там охотился частенько,
Собирали грибы весной.

Лодырь был он по натуре,
Не любил, блин, воевать,
Только случай тут особый —
Нужно братку выручать.

Ну, и деньги не помеха,
Если царь решил отдать,
Он братву лесную тут же
Поспешил к ногтю прижать.

Заявился в дом к Яге,
К стулу бабку привязал,
И старухе с умным видом
Ванька строго так сказал:

«Пожила ты, бабка, вволю,
Ну, пора и на покой,
Опущу гнилую тушку
В очистительный огонь.

Сколько душ сама спалила?

Сколько съела детворы?
Поигралась в людоедов?
А теперь ты вне игры!»

Так сказав, Иван старуху
Вместе с мебелью берёт
И в открытую печурку
Головой вперед суёт.

«Пощади! – орет старуха, —
Не губи, Иван, Ягу!
Я тебе, сейчас как другу,
В твоём деле помогу!»

«Это правильно, колдунья,
Что стоять на полпути?
Ты мне, старая поведай,
Как всю нечисть извести.

И с детьми не балуй ты,
А то бошку откручу,
Я сурьезно обещаю,
И не думай, что шучу».

Бабка злобно засопела
Прошептала: «Ну, дурак...
Весь в папашу идиота,
Все у вас в роду не так».

– Эх, едрёна кочерыжка.
Ах, поганая ты вошь,
Я с тобой, как с человеком...
Родословную не трожь!

– Всё, Ванюша, осознала.
Только ты меня не бей.
Мы здесь мелкие все сошки,
Тебе нужен царь Кощей.

Он здесь главный мафиози,
Самый центровой злодей.
Чтобы нечисть изничтожить,
Ты бессмертного убей.

– А не сбрендил ты часом?
Не объелась белены?
Как его валить прикажешь?
Из ружа иль с «Сатаны»?

– Из ружа его не свалишь,
И из пушки не возьмешь,
Одолеть Кощея сможешь,
Если смерть его найдёшь...

– Что ты, бабка, мозг мне крутишь?
Что ты басни мне поёшь?
Или в печь обратно хочешь,
Я сейчас, едрёна вошь!

Ухватил Иван старуху,
– Снова за свою игру?!
– Что ты, Ваня! – та трясётся, —
Ну, ей богу, я не вру!

Смерть злодея мы отыщем,
Нарисую план тебе,
Знай, что смерть его хранится
В ржавой и тупой игле.

Как сломаешь бурый кончик,
Так Кощеюшке каюк,
Я ж тебя люблю, как сына!
Ты мне, Ваня, первый друг!

Покрутил Иван ту схему,
Глянул грустно на постель,
Как-то лень ему тащиться
Аж за тридевять земель.

Вдруг какие форс-мажоры,
Вдруг порвутся сапоги,
Иль ещё какие беды?
Встанет вдруг не с той ноги...

– Раз такое дело, бабка,
То смотаемся с тобой,
Запускай старуха ступу,
И помчались за иглой.

Делать нечего колдунье,
Друг сказал, как отрубил,
Кулачищи вон какие...
Не отступить, debil.

И пока Яга ходила
Техосмотр производить,
Ваня на топчан уселся
И собрался закурить.

Только тут он обнаружил,
Что кiset свой потерял.
Он тогда табак бабулин
В самокрутку закатал.

А, как выкурил сигарку,
Так услышал голоса:
«Вот, дурак! Чего удумал?
Ну, бесстыжие глаза...

Наказать Кощея – дело,
Нарывался тот давно...
Только вот финал изменим,
Это ж Ванька не кино.

Ох, ответишь ты поганец,
Что совал меня в печурку.
Отольются мои слезки,
Я тебе подпорчу шкурку...»

Так Иван наш по случаю
Сокровенное узнал:
Мысли тёмные колдуньи
Он, как книгу прочитал.

Та иголочку добывши,
Собиралась заманить,
Ваньку к корешу Горыше,
Чтобы там его сгубить.

Вот такая, значит, дружба,
Вот такая вот любовь,
От которой – волос дыбом,
Холодеет в жилах кровь.

* * *

Сели в ступу, газанули,
Так что вздрогнула земля,
За секунду прилетели
В Тридесятая края.

Бабка летный шлем снимает
– Вот, Ванюша, погляди,
Видишь дуб стоит огромный?
Вот под ним и стереги.

Как слетит с ветвей голубка
Ты её скорей лови,

Под хвостом у ней есть дырка,
В ней яичко и бери.

– Бред какой-то, – злится Ваня, —
Как мне голубя поймать?
Я ж не кошка и не тигра,
Чтобы прыгать и скакать?!

– Это я, Иван, не знаю,
Как ты будешь поступать,
Только без яйца голубки,
Нам иглы не отыскать.

– Вот ведь, бисово отродье,
Негодует наш Иван, —
Чё ж ты раньше не сказала?
Мне готовила капкан?

В общем, Ваня ту голубку,
Изловчившись, снял стрелой.
Всё же был охотник парень,
Да к тому же, неплохой.

А потом яйцо об камень,
А иголочку в карман.
Бабка топчется на цирлах,
Под угрозой ведьмин план.

– Ну, поехали к Кощею. —
Грозно Ванька говорит.
Только ведьма что-то мнется,
Точно тот угорь юлит:

– Мне бы друга навестить,
Кое-что с ним обсудить.
Залетим давай к Горыше,
Нужно Змея вразумить.

Глаз Иван хитро прищурил,
И Яге он говорит:

– Приструнишь его попозже,
Нонче время – дефицит.

* * *

У Кощея в замке траур —
Чует горюшко старик.
Подсказало видно сердце,
Что пришёл ему кердык.

Но Иван не кровожаден,
Хоть дурак, но понимал,
Что случАй помог спастися,
И Горыныч не сожрал.

Предложил Кощею сделку,
С ним бумаги подписал,
А иголку – для страховки
Ванька в лацкан запихал.

И закончив это дело,
Он явился во дворец,
За наградой конечно,
Вот такой вот удалец.

* * *

По условиям договора
Нечисть больше не бузит:
Всех Кощей стреножил мигом —
Ихний главный паразит.

Упыри и вурдалаки в норах
Аки мыши спят,
Не поют русалки песен,
И кикиморы молчат.

Бабка Ежка в огороде,
Урожай свой собирает,
Помогает Леший ей,
Змей Горыныч не бухает.

И не слышно Соловья —
Он теперь сидит в кутузке...
Кто-то ж должен был ответить,
А иначе – не по-русски.

Возвращение Соловья

Год прошел, а может три,
Вновь на воле Соловей,
Вновь он путников пугает,
Снова грабит тать людей.

Как тот урка оказался
На свободе? Во, дела!
Может срок ему скостили?
Иль амнистия пришла?

Может он – гад откупился?..
Помогла ему братва:
Соловей в бега подался,
Вот такая вот ботва.

Царь охранников тюремных
До единого сменил.
Очень сильно огорчился,
Старых – на кол посадил.

Снова кличет он Ивашку —
Правосудие вершить,
Отловить велит урода,
И в темницу засадить.

Что Иван? Иван на печке:
Чипсы жрёт и пиво пьёт,
На царевы, на указы,
Откровенно он плюёт.

А потом и вовсе сгинул,
Обыскались стервеца,
От царя сбежал на дачу,
Совесть где у наглеца?

Только царь не лыком шитый
Он со стажем был тиран,
«Сбечь решил, дурак набитый?
Ну, давай – держи карман!»

И велит тотчас Федота
Привести и крепко бить,
И о будущей, о казни,
Всем немедля объявить.

Верно мыслил самодержец:
Ванька брату подсобит,
Разве он того допустит,
Чтобы братка был убит?

Очень скоро грустный Ванька
Появился у царя,
Тот сидит, нахмутив брови:
«Ты со мной так, Ваня, зря.

Если снова фортель кинешь,
Спрячешься иль убежишь,
То Федота с головою
Ты уже не углядишь.

Мигом тыковку дурную
Я детине отрублю,
Так что, Ваня, быстро мухой
Отправляйся к Соловью.

Это ж, Ваня, понимаешь,
Политический вопрос,
Прям в лицо плевков обидный,
Гопник Соловей нанёс.

Это дело не простое,
А подрыв авторитетУ,
Так, поди, любой решит —
На него управы нету.

Чтоб сегодня же разбойник,
Был в кутузке на цепи!
Что стоишь? Крути поршнями,
Всё! Счастливого пути!»

* * *

И ушёл Иван, не зная,
Что проклятый Соловей,
Не простил ему поимку
И задумал месть злодей.

Вместе с бабою Ягою,
Раздобыли артефакт,
Лишь коснись его ногою,
Тотчас хлоп, и есть контакт!

Сразу ростом станешь малым,
Ну, почти как муравей,

«И сажай его в коробку! —
Веселится Соловей. —

Будет жить Иван в неволе,
Прямо как ручной хомяк,
И подохнет гад в загоне,
Только был и нету! Шмяк!»

А Ивашка, делать неча,
Отправляется в поход,
В царство ирода Кощея
На разборку он бредёт.

В тридесято королевство
Долог и нелегок путь,
Он решил к Яге бабуле
По дороге заглянуть.

Ведь у ведьмы ступа есть —
Всё одно, что самолёт,
Куда хочешь эта штука
за минуту доведёт.

Бабка с тяпкой в огороде,
Ванька в домик аки кот,
Табачком у ней разжился,
Закурил и ждёт приход.

Уловил её мыслишки,
Слышит, старая бубнит:
«Соловей уж весь извелся,
Где же этот паразит?

Что же беглого не ловит?
Что ж в ловушку не спешит?
Артефакт наш тут без дела
Третий день уже лежит!»

Ванька понял: «Значит это,
Я удачно к вам зашёл.
Никуда лететь не надо!
Соловья, считай, нашёл.

Вот слегка прижму Ягу,
Припугну — и сдаст прохвоста,
Соловью мешок на бошку —
Дальше, всё предельно просто.

Но, что за штука — артефакт?

Зло какое в ём сокрыто?
И каков он из себя:
То горшок или корыто?...»

Тут Яга в избушку входит
Увидала – замерла,
А Иван кричит сердито:
– Наконец-то ты пришла!

И опомнится не давши,
Учиняет свой допрос:
– А ответь ты мне, подруга,
На один простой вопрос:

– Где твой кореш – Соловей?
И в глаза смотри, чертовка,
Помогла сбежать злодею?
Все обстряпали с ним ловко.

Только я вам не лошара,
И попала ты, сурьезно —
Ты ж в политику залезла. —
Говорит Иван ей грозно. —

Мы с Кощеем заключили
Чин по чину – мирный пакт,
Ну, а ты куда поперла?
Где ты прячешь артефакт?

Бабка быстро уловила —
Светит вышка Соловью,
Поняла, что угодила
Под расстрельную статью.

Помирать-то больно надо,
Жить гораздо веселей,
Эх, когда бы откупиться,
Вновь могла бы жрать людей.

Только надо осторожно,
Да с оглядкой, не спеша,
Поняла и от прозренья,
Аж запрыгала душа.

Тот час Ване рассказала
Все про хитрый артефакт,
Схемку быстро набросала,
И дала охранный знак.

В виде медного браслета,
Тот, что крепится к руке,
С ним с разбойником коварным
Можно биться налегке.

Не подействует на Ваню,
Никакое колдовство,
Артефакт отныне станет,
Так, фигня и баловство.

Ваня выслушал колдунью,
Пирожков штук пять умял,
Нацепил браслет на руку
И к лесочку зашагал.

* * *

Вот землянка на опушке,
Где скрывается злодей,
И награбленное прячет,
Все, что стибрил у людей.

Ваня наш не стал таиться:
– Соловей, – кричит, – привет!
Коли сдашься мне без боя,
То успеем на обед...

А ему в ответ разбойник:
– Перегрелся ты иль пьяный?
Говоришь – проголодался? —
И явился пред Иваном.

Палкой тычет ему в ногу,
И в улыбке кривит губы,
Полагает, что вот-вот —
Здесь Ивана и погубит.

Артефакт тот незаметный
Серый, как лесная мышь,
Брось его сейчас на землю,
Так его не разглядишь.

А Иван смеется только,
Давит лаптем волшебство,
Не меняется ни сколько
Не берет ничто его.

Соловей глазам не верит,
Как же так? Стоит Иван,

Иль туфту колдун подсунул?
Здесь не магия – обман!

Ванька только посмеялся,
Щелкнул полбу Соловья,
«Видишь, глупая ты нечисть,
Нет управы на меня.

А тебе за лихость злую
Нынче быть без головы.
Хорошо, что ты бездетный
И опять же, нет вдовы.

Царь протер штаны до дырок,
Ожидаячи тебя,
Прям проел мне весь загривок:
Дай мне срочно Соловья!

Так что, паря, бал окончен, —
Подавил Иван смешок, —
Посвистел, сучок, и баста,
Полезай ка ты в мешок».

Понял вор, что дело плохо,
В ноги мужику упал
И, отчаянно рыдая,
По секрету рассказал,

Что на днях от домового,
Он сподобился узнать
Будто царь решил Ивана,
Лютой смертушке придать.

Мол, давно на Ваньку злится,
Царь за прошлые дела,
Как посмеет тот явиться,
Тут Ванюше и хана.

«Врешь ты, гад, как сивый мерин,
Соловью Иван сказал,
И я слушать не намерен
Твой бессовестный обман!

Не заткнешься, пожалеешь!
Сам башку тебе срублю!».
«Верь мне, Ваня, поимеешь
Только смертушку свою!»

«Что ж, посмотрим, как там будет,

Коли шутишь на до мной,
Придушу, а если правда,
Отпущу тебя домой!»

Артефакт Иван, нагнувшись
Средь травы тот час нашел,
Соловья связал покрепче,
К дому бодренько пошел.

* * *

И конечно, первым делом,
Появившись пред царем,
Заикнулся о награде,
Принялся трясти мешком.

Царь как мыша на крупу
На Ивана поглядел:
– Ты, – орет, – холоп забылся.
Это, паря, беспредел.

Тут охрана подскочила,
Повалила молодца.
Царь кричит: «Рубите бошку,
Лишняя у наглеца».

Но Иван не растерялся,
Кинул в ноги артефакт,
Царь скукожился мгновенно,
Стал решению не рад.

Ванька сразу за веревку —
Развязал скорей мешок.
Соловей всё тут же понял,
И поднялся ветерок...

А потом буран пронёсся,
Ведь разбойник – озорник,
Многих вынесло в окошко,
Кто-то к стеночке приник.

Как закончилась потеха,
Разбрелись все по домам,
Только царь вот, потерялся,
Ну, виновен тут он сам.

Соловей, выходит, правду,
Про монарха рассказал,
Отпустил его Ванюша

И сурово наказал:

«Ежели кого обидишь,
Так и знай – башку срублю,
Потому, как люд разбойный,
Я ужасно не люблю.

Грабить брось, привычки татя
До добра не доведут,
Да тебя с твоим талантом,
В филармонию возьмут!

Так свистеть никто не сможет,
У тебя же, брат, талант,
Зарывать его не гоже,
Ты ж от Бога музыкант!»

Из дворца довольный жизнью,
Бывший гопник уходил,
А Иван открыл коробку
И с царем заговорил:

«Как тебе на новом месте?
Может, горница мала?
Потолок не слишком тесен?
Не уперлась голова?»

Мелкий царь пустился в слезы:
«Пощади меня, Иван,
Был я нынче не тверёзый,
Как свинья был в сисю пьян!

Лишь по-пьяни я, зараза,
Мог такое сотворить,
Чтоб так глупо, по приказу,
Друга лучшего сгубить!

Осознал я нынче крепко,
Рухнет царство без тебя,
Из бояр никто не сможет
Защитить от Соловья,

Ты же, Ваня, лучший воин,
Ты один у нас герой,
Только, Ваня, ты достоин,
Быть опорой и стеной!»

«Вот про стену, это лишне, —
Ваня строго отвечал, —

Про опору – тут все верно,
Сам я это замечал.

Вижу, хочешь на свободу,
Что ж, я изверг и палач?
Выходи же на природу,
Ободрился и не плач».

* * *

Даже ампиатор должен
Честь и доблесть уважать,
Если будешь плестъ интриги,
Можно сильно пострадать...

История про заколдованного царя

Царством слухи поползли —
Чертовщина во дворце,
Вроде царь не настоящий,
И теперь сидит в ларце,

Ночью он под потолками,
Как бесплодный дух парит,
Днем – грохочет каблуками,
И чего-то там бубнит.

Так от части все и было,
Только царь наш – не летал,
А вот просьбами своими
Он Ивана задолбал.

Ваня очень быстро понял,
Что в ловушку угодил —
Влип очкарик, как сатрапа
В злого гнома превратил.

То подай ему икорки,
То мясца, то холодца,
То рюмашку царской водки,
Прям замучил молодца.

А проклятый артефакт
Вспять работать не желает,
В смысле – гнома в человека
Эта дрянь не превращает.

Царь как тот вонючий клоп —
Мал, а вони до небес.
Все же лопнуло терпенье,
И Иван – в дремучий лес.

К ведьме Бабушке Яге
Он за помощью приперся
В чем проблема ей поведал,
И ответ тот час нашелся:

– Я тебе не помогу,
Дюже древний артефакт.
Но сумеет пособить
Змей Горыныч – это факт.

Он у нас, как завязал...
Ну, с тех пор, как не бухает,
Стал начитанный рептилий —
Книги умные читает.

Знает он наверняка,
Как заклятье снять с царя,
Ты к нему сходи Ванюша,
Не потратишь время зря.

* * *

Прямо к логову Горыши
Ванька к вечеру добрался,
Тот как гостя увидал,
Так в лицо расхохотался:

— Че приперся? Смерти ищешь?
Так считай — уже нашел.
— Успокойся трехголовый,
Я за помощью пришел.

— Это новенькое что-то,
А не ты ли нас гнобил?
Не с твоей лихой ли воли
Нас Кощей чуть не прибил?

— Не моя была то прихоть,
На до мною тоже царь.
Исполнял его я волю,
Но тебе ли гавкать — тварь?

Ты б еще сказал спасибо,
Что живой и в шоколаде,
Бошки все твои на месте,
Ведь с Кощеем я поладил.

— Слышал, что ты шустрый малый,
Только мне какой резон,
Помогать всем на халяву,
Для халявы не сезон!

— Ишь как ты разговорился,
Рассердился наш Иван, —
Полагаю, ты зажился,
Трехголовый басурман!

— Погоди, — вздохнул рептилий,
— Не хватай, Ванюша, меч,

Драться глупая затея,
Не о том веду я речь.

Если я тебе, служивый,
Мудрым словом подсоблю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.